

Г.З. ЕЛИСЕЕВ
(1821—1891)

Хроника прогресса

Милостивые государи!

Я молчал три недели, дальнейшее молчание было бы гражданским преступлением.

Вы издаете журнал; не забудьте, издаете во второй половине XIX века, в эпоху сильнейшего развития прогресса, но вы, как я вижу, равнодушны к общественному делу.

Первый № ИСКРЫ меня раздосадовал, второй ожесточил, третий заставил взяться за перо.

На первых страницах вашего журнала СТИШКИ; как разносчики афиш, вы поздравляете читателей с новым годом, стихами высчитываете проценты, вводите в храм поэзии азбуку, мужицкие интересы, бог знает что! — Стыдитесь!

На первом плане должен стоять ПРОГРЕСС!

Требую, чтоб вы начали 5-й № моим письмом, требую во имя общего дела. Мимо вас проходят самые отрадные явления русской жизни, а вы об них умалчиваете. Слепы вы, что ли?

Беру на себя пополнить этот пробел в вашем журнале и впредь буду постоянно сообщать вам краткие, но верные известия о преуспеваниях наших на пути цивилизации.

Писать буду прозой и стихами (форма для меня ровно ничего не значит).

Лавируя по воздвигаемым волнам житейского моря, я умею петь на все лады, начиная от красноречия византийского до витийства канцелярского, включая сюда все три рода слога — возвышенный, средний и подлый.

Стихом я владею, как любовницею. Самое крючковатое уголовное дело сумею ловким стихом выразить и по мере надобности затемнить не хуже любого подьячего.

Посылать вам буду свои и чужие статьи. Когда не будет ничего нового, буду учить вас понимать старое.

Гонорария покуда не хочу никакого. Со временем представлю вам счет.

Имея в виду упоминать в своей Хронике только о друзьях прогресса и человечества, я вовсе не имею желания живым отдаваться в руки врагов успеха и просвещения. Следовательно — тайна! Подписи не будет никакой. Выставить свое имя я не могу, а скрываться под псевдонимом для меня обидно. Отвечайте за меня вы, г. редактор литературной части.

«Примите уверение» — слишком старо и пошло. Прощайте.

Р. С. Предупреждаю читателей ваших: когда не появится в Искре моей Хроники, значит, прогресс подвигается плохо. Если Хроника моя прекратится совсем, пусть разумеют они, что друзья человечества восторжествовали вполне. Тогда уж мне нельзя будет и писать. На первый раз посылаю статейку, подписанную моим хорошим приятелем.

*Сборник материалов к изучению
истории русской журналистики
М., 1952. Вып. II. С. 139.*